

СУДЬБА КАЗАЧЬИХ ОФИЦЕРОВ МЯКУТИНЫХ

За время существования Оренбургского казачьего войска в среде войскового сословия сложилось значительное количество фамилий, которые с полным основанием можно отнести к числу военной интеллигенции России, чьей профессией являлась защита Отечества. Среди потомственных офицерских династий Падуровых, Тимашевых, Углицких, Авдеевых, Севастьяновых, Бухариных и др. достойное место занимала и семья казачьих офицеров Мякутиных, оставившая в истории войска неизгладимый след.

Родоначальником оренбургской линии Мякутиных считается потомок служилых городских казаков Александр Иванович Мякутин, родившийся в 1814 году в Самаре. В начале века многие самарские казаки, входившие во внутренние кантоны Оренбургского казачьего войска, были переведены непосредственно в укрепления Оренбургской пограничной линии. Одна из таких семей была поселена в станице Угольной, а несколько по реке Яику. Осевшие в пределах Яицкого (Уральского) казачьего войска предки Александра Мякутина-старшего со временем стали именоваться "Мякушины", а оренбургская ветвь — "Мякутины"- (По словарю В. Даля "мякота" — распространенное у самарских казаков определение поля, с которого снят урожай).

Родители А.И. Мякутина были поселены на Новоилецкую линию и совместно с другими казаками несли нелегкую службу по охране пути, по которому поставлялась в центральные районы Российской империи соль из Илецких рудников. Получивший

118

домашнее образование, Александр Мякутин в 17 лет поступил на службу в Оренбургское казачье войско и первоначально был определен в типографию Отдельного Оренбургского корпуса. После преобразования казачьего войска, в соответствии с Положением от 12 декабря 1840 года, ставший к тому времени уже урядником (1835 г.) Мякутин зачисляется в состав 2-го территориального полкового округа. В 1841 — 1852 годах он состоял в различных должностях в хозяйственном отделении штаба корпуса и войсковой типографии, когда получил свой первый обер-офицерский чин хорунжего. Дальнейшая служба А.И. Мякутина проходила без особых осложнений, и он получал полагавшиеся ему награды в соответствии с установленными правилами выслуги — 6 мая 1855 года стал сотником, а в октябре 1865 года — есаулом. За усердную службу в типографии войска (с 1854 года одновременно являлся и смотрителем войсковой арестантской) он удостоивается ордена Св. Станислава III степени. Последние четыре года (1874 — 1878) есаул А.И. Мякутин находился на кордонной службе в укреплениях пограничной линии, во всей полноте разделяя с казаками все трудности пограничной жизни, и в мае 1878 года вышел в отставку в чине войскового старшины.

В семье отставного войскового старшины Александра Ивановича Мякутина воспитывалось трое сыновей: Иван, Николай и Петр. Наибольшую известность из них приобрел в войсковой среде старший — названный в честь деда Иваном. Иван Александрович Мякутин родился 28 октября 1845 года и так же, как отец, получил домашнее образование. По достижении 17-летнего возраста он в составе 2-го сводного полка выбыл на кордонную службу и вскоре удостоился урядничьих нашивок. Прослужив на линии 2 года, урядник И.А. Мякутин переводится писарем в войсковое дежурство (штаб Оренбургского казачьего войска). Его путь к офицерским эполетам оказался более коротким, чем у отца. Прослужив в нижних чинах всего шесть лет, старательный и грамотный казак в 1868 году производится в хорунжий и назначается на должность младшего офицера в 5-й пеший батальон Оренбургского казачьего войска. Буквально через два месяца он в составе сменной команды выбыл на постоянное место службы в Туркестан, где с того времени стали дислоцироваться два пеших батальона. После двух лет службы в Туркестанском крае Мякутин возвратился в войско на льготу. Россия в то время медленно, но

неуклонно продвигалась вглубь Средней Азии. В среднеазиатских походах (их называли хивинскими) наряду с частями регулярной армии принимали участие оренбургские и уральские казаки. В связи с распоряжением войскового начальства

119

И.А. Мякутин вновь командируется в Туркестан и в 1872 году уже сотником принимает на себя командование 8-й Оренбургской казачьей сотней, с которой в составе Туркестанского экспедиционного отряда участвовал в Хивинской экспедиции, в боях с туркменами и хивинцами в урочищах Чиучан, Базаркенте, у селения Чандыр, Кок-Чука и в ряде других вооруженных столкновений. За отличие в боях во время походов в Среднюю Азию И.А. Мякутин был награжден орденами Св. Станислава III степени, Св. Анны III степени с мечами и бантом и медалью "За хивинский поход 1873 года". В январе 1874 года он был произведен в есаулы. По возвращении из похода он некоторое время занимался подготовкой урядников и инструкторов в учебной сотне, а весной того же года в составе 1-го казачьего полка вновь принимал участие в бухарском походе. Не все складывалось в его служебной карьере гладко, в 1888 году он попал под суд за превышение власти и ему был объявлен выговор, впоследствии не позволивший его детям получить потомственное дворянство. 13 января 1891 года И.А. Мякутин уволен в отставку в чине полковника с мундиром. Умер Иван Александрович Мякутин в 1916 году. У него было 11 детей, но выжили только 8 — четыре сына и четыре дочери.

Семья Мякутиных жила небогато — денежного содержания казачьего офицера едва хватало сводить концы с концами, а аренда земли приносила ничтожные даже по тем временам средства. Поэтому детей с раннего возраста приучали к труду и готовили к нелегкой профессии военного. Один из сыновей — Сергей Мякутин — помогал матери по хозяйству, нянчился с младшими, не зная роскоши и баловства. Знания в объеме начальной школы он получил не в казачьем училище, а у приходского священника, нанятого за мешок картошки и мизерную плату. Как сын боевого офицера Сергей Иванович Мякутин в августе 1895 года поступил в Оренбургский Неплюевский кадетский корпус на казенный кошт, а после его успешного окончания продолжил учебу в Михайловском артиллерийском училище. В 1905 году С.И. Мякутин вышел из военного училища по 1-му разряду с занесением его фамилии на мраморную доску учебного заведения. Строевую службу молодой хорунжий проходил в артиллерийских батареях Оренбургского казачьего войска, а с началом мировой войны в августе 1914 года выступил на фронт и воевал в 3-й и 5-й батареях. Воевал храбро, не прячась за чужие спины, о чем ярко свидетельствует награждение его четырьмя орденами и Георгиевским оружием. В представлении на награждение оружием отмечалось: "В бою 16 января 1915 года при наступлении из Чарны на Лутовинское отряда генерала Поповича-Липоваца [И.Ю.] по приказанию

120

начальника главных сил с двумя взводами батарей выехал на открытую позицию к авангарду, где встал в 600 шагах от противника под ружейно-пулеметным огнем, меткой стрельбой своих взводов нанес неприятелю решительное поражение и дал возможность пехоте перейти в наступление и выбить противника с занимаемых позиций". Молодого офицера ценило командование и уважали подчиненные и как следствие этого доверия стало назначение есаула С.И. Мякутина в октябре 1916 года командиром 8-й Оренбургской казачьей батареи, которая в начале 1916 года одна из немногих не попала под разложение и сохранила свою боеспособность. Командующий Особой армией генерал Стельницкий [С.Ф.] так оценивал сложившееся в частях положение: "У меня от 150-тысячной армии теперь только два полка и две батареи — Волжский и Линейный (Кубанские) и 1-я и 8-я Оренбургские казачьи батареи". В числе немногих подразделений Оренбургского казачьего войска 8-я батарея (еще 11-й и 15-й конные полки) сумела прибыть в столицу в декабре 1917 года, сохранив полностью свое оружие, материальную часть и личный состав.

По прибытии в Оренбург Мякутин первоначально возглавлял запасную казачью батарею, а с 26 августа 1918 года был назначен старшим преподавателем артиллерийского отделения Оренбургского военного училища. После занятия города советскими войсками полковник Мякутин вместе с семьей вынужден был покинуть Оренбург. Его дочь Галина Сергеевна позднее вспоминала: "По ночам, уложив все ценные вещи в сундуки, зарыли все в сарае и каретнике. С собой взяли только самое необходимое. Также, помню, ночью, не зажигая электричества, не производя шума и говоря шепотом, мы тихо вышли из дома. Было очень темно. Меня положили в деревенские сани и родители сами прилегли около меня"¹.

Вскоре семья Сергея Мякутина оказалась в Иркутске, а после взятия города Красной Армией полковника мобилизовали и он исполнял должность начальника отделения формирования и обучения при инспекторе артиллерии 5-й армии Дальневосточной республики, редактировал журнал "Военно-политическая жизнь" и преподавал в местной школе комсостава Красной Армии. Однако его прошлого ему не прощали — бывшего полковника и "дутовца" неоднократно арестовывали и заключали в тюрьму, увольняли с работы, оставляя его и семью без средств к существованию. А как расправлялись с "бывшими", в семье очень хорошо знали — тесть Мякутина генерал В.А. Репнин, переодевшись рабочим, попытался выехать на родину — в Оренбург. На одной из станций у него из сапога выпал спрятанный на память генеральский погон. Один из

121

красноармейцев, увидев это, вскинул винтовку и выстрелил в "сатрапа". Подобная судьба постигла многих сослуживцев и знакомых Мякутина.

После Иркутска семья СИ. Мякутина жила в Чите, Хабаровске и Ленинграде, а Сергей Иванович работал в различных кооперативных организациях. Переехав в начале 30-х годов в Ленинград, он занял должность начальника финчасти Севзапсоюза и вскоре опубликовал книгу "Практическое руководство по бухгалтерскому учету для первичных кооперативных систем райпотребсоюзов". После убийства СМ. Кирова в Ленинграде прокатилась лавина арестов. Из города выселялись все "бывшие". Не минула горькая участь и семьи СИ. Мякутина. 5 марта 1935 года он был арестован и по приговору "тройки" как "социально опасный элемент" осужден к 5 годам тюремного заключения. "Мою мать в трехдневный срок выслали в Иргиз, меня от высылки спасло замужество, — вспоминала дочь Галина Сергеевна Вербицкая. — В спешке не поинтересовались, что такое Иргиз. Мама была в ужасном состоянии, и муж отправил меня с ней, чтобы устроить ее на месте высылки. На Московском вокзале подавали целые составы спецназначения, вне расписания. Вагоны забивались до отказа. Верхние места занимались детьми, взрослые устраивались где попало, все проходы были забиты узлами и детьми. Выйти в туалет не было возможности, дышать тоже было нечем. На каждой станции поезд встречали санитары с носилками. Выносили мертвых и инфарктников, зачастую мать забирали, а дети малые оставались в вагоне. Крики, плач, стоны до сих пор вспоминаются... С нами на чемоданах сидел аристократ из бывших моряков, он нам с мамой спас жизнь. В те годы Иргиз был перевалочным пунктом для чабанов в степи примерно в 350 км от железной дороги. Несколько составов туда уже было отправлено, и от дороги их увозили автотранспортом. Никто оттуда не вернулся... Наш сосед сумел договориться с проводником, и тот ночью выпустил нас из вагона в городе Оренбурге по другую сторону перрона. "Два дня через Оренбург шли спецпоезда на Иргиз, в Тургай и другие места... Мы прятались эти дни. На третий день наш спаситель вновь договорился с проводником обычного поезда, и нас довели до станции Челкар. На этой станции было только локомотивное депо, но там работы никому не было и жить тоже негде, три коротких улицы с глиняными мазанками. Маму я устроила на жительство в сарае. В местном "магазине" в одну минуту раскупили всю еду и началась "веселая жизнь". Мама жила в Челкаре (и даже подкармливала других нашими посылками) все пять лет"².

122

Сергей Иванович отбывал срок в лагере "Долинка" Карагандинской области. Дочь Галина стала буквально спасительницей родителей. Ей невероятными усилиями удалось пробиться на прием к Пешковой или Крупской, занимавшимся в то время оказанием помощи пострадавшим, и вскоре Сергей Иванович был освобожден из лагеря и отправлен в ссылку в Челкар. С июня 1940 по ноябрь 1944 года семья Мякутиных жила на свободном поселении в Джамбуле и Свердловской области, а после окончания войны вернулась в Ленинград. До 1957 года они спокойно не жили, пока СИ. Мякутин не был полностью реабилитирован "за отсутствием состава преступления". Много неприятностей имел и зять — работник одного научно-исследовательского института Военно-морского флота, попавший в разряд "потерявших бдительность". Несмотря на разные политические убеждения, тесть и зять избегали в семье разговоров на политические темы, взаимно уважая друг друга. Скончался Сергей Иванович Мякутин в 1966 году на 82-м году жизни.

Трагично сложилась судьба и третьего сына полковника И.А. Мякутина — Георгия, служившего перед революцией в чине есаула в Оренбургском военном казачьем училище. После занятия войсковой территории частями Красной Армии есаул Г.И. Мякутин эвакуировался вместе с юнкерами училища в Иркутск, где дважды переболел тифом. После повторного заболевания его разбил паралич — отказали правая рука и нога. За Георгием ухаживала его жена, и они некоторое время жили с его матерью в Джамбуле, а затем переехали под Барнаул в совхоз "Первомайский". Там они купили небольшую баню, в которой и ютились. Там же Георгий и скончался в 1952 году, прожив почти 70 лет. Младший из братьев - Николай Иванович Мякутин, также казачий офицер — был отмечен за участие в боях на русско-германском фронте несколькими боевыми орденами. В 1923 году вместе с женой ему удалось выехать в Польшу, где его следы затерялись навсегда.

Наибольшую известность из сыновей полковника И.А. Мякутина приобрел в войсковой среде старший сын Александр, названный в честь своего деда, родоначальника оренбургской линии Мякутиных. Имя его до сегодняшнего дня является неразрывно связанным с казачьей стариной и фольклором. Сделав блестящую военную карьеру, он немало времени уделял сбору и сохранению бесценного богатства народной культуры — песен и устных преданий оренбургских казаков.

Александр Иванович Мякутин родился 4 октября 1876 года, а девятнадцать лет спустя, по окончании Оренбургского Неплюев-

123

ского кадетского корпуса, поступил в казачью сотню престижную Николаевского кавалерийского училища. Учился он в военно-учебном заведении с большим желанием и весьма успешно, о чем свидетельствовал факт его производства из юнкеров в унтер-офицеры. Окончив училище по I разряду, хорунжий Александр Мякутин начал службу в составе 1-й Оренбургской казачьей батареи в Миргороде. С раннего возраста, еще будучи кадетом, он проявил глубочайший интерес к прошлому войска, следствием чего стало углубленное изучение его истории. В 25 лет Александр Иванович уже являлся действительным членом Оренбургской ученой архивной комиссии, в рядах которой состояли такие величины, как академик В.В. Бартольд, профессор В.О. Ключевский и другие светила отечественной науки. Этому в немалой степени способствовала его служба в качестве адъютанта конно-артиллерийской бригады, начальником которой являлся известный исследователь истории войска генерал-майор Н.Г. Лобов. Научные изыскания молодого офицера выразились в издании в 1902 году небольшого сборника рассказов из казачьей жизни и документов по истории войска. Бывая по делам службы в отделах и станицах войска, Александр Иванович тщательно записывал старинные походные и бытовые песни и обряды, подолгу беседовал со старожилками и любителями песен.

В 1905 году А.И. Мякутин поступил учиться в Санкт-Петербургскую Александровскую военно-юридическую академию. Учеба в ней совпала с первой русской революцией, вызвавшей к жизни политическую активность населения империи. Не осталось в стороне и прежде замкнутое войсковое сословие, в недрах которого стали зреть

семена будущего раздора и сомнений. В водовороте событий, вызванных царским Манифестом 17 октября 1905 года, оказался и слушатель академии подьесаул А.И. Мякутин. Обуревавшие его чувства он ярко выразил в письмах к начальнику штаба Оренбургского казачьего войска генерал-майору барону Ф.Ф. Таубе, помогавшему Мякутину подготовить к изданию собранные им песни. "Мне больше, чем кому-либо, известно, — писал он 24 декабря 1905 года, — что почва для революционеров имеется очень обильная. Казаки поняли дарованные блага, и цепями изолировать их нельзя. В настоящее время не скрывать и запугивать надо, а необходимо... говорить всю правду, разъяснять и содействовать проведению в жизнь нового веяния, в котором наше спасение"³. Кроме того, он написал письмо писарю правления Магнитной станицы старшему уряднику И. Некерову и уряднику Ф. Ефанову с советом казакам поднимать свой голос за отмену сословных ограничений и введение в войске самоуправле-

124

ния. "Нам, братцы, надо соединяться в союзы, станица со станицей, так и весь отдел, а там, глядишь, и все войско объединится, — писал Мякутин в письме, — и начальство будет тогда прислушиваться к голосу выборных главарей союза". Письма были перехвачены, и дело могло принять для А.И. Мякутина нежелательный оборот, но за него вступился генерал Ф.Ф. Таубе, заявивший, что "у подьесаула Мякутина в голове полнейший сумбур... но он безусловно не революционер". Дело окончилось серьезным внушением, и Александр Иванович продолжил учебу в академии. За проявленные успехи при окончании учебного заведения А.И. Мякутин в 1908 году был произведен в есаулы и в 1909 — 1910 годах являлся кандидатом на военно-судебную должность при Санкт-Петербургском военно-окружном суде. Однако по распоряжению военного начальства капитан А.И. Мякутин (переаттестованный по судебному ведомству) в 1910 году был направлен следователем в Ташкент, а с 1913 года — он уже помощник прокурора Туркестанского военного округа и производится в подполковники. Дочь Мария вспоминала: "Нас, детей, было шестеро, я, вторая дочь родилась уже в Ташкенте в октябре 1910 года. Помню я, как папа часто бывал в командировках в Хиве, Термезе, Самарканде и Бухаре"⁴.

К этому времени он вполне сформировался и проявил себя как вдумчивый и талантливый исследователь. Первый том собранных им песен оренбургских казаков вышел в свет в 1904 году и был посвящен наследнику престола Августейшему атаману всех казачьих войск великому князю Алексею. Активное участие в издании приняли Наказной атаман генерал-лейтенант Я.Ф. Барабаш и начальник штаба Оренбургского казачьего войска генерал-майор Ф.Ф. Таубе. В сборник вошло более 90 исторических песен, начиная с посвященной Ивану Грозному до начавшейся войны с Японией. Целью издания сборника песен, по определению А.И. Мякутина, являлось стремление "сохранить в памяти потомства исторические песни оренбургских казаков в том виде, в каком они поются ныне". Среди них встречались не только казачьи, но и народные песни, "но это, — отмечал исследователь, — вполне объяснимо как историческим прошлым Оренбургского казачьего войска, так и вековой связью с другими казачьими войсками". К достоинствам книги можно отнести краткий комментарий событий и указатель лиц, собиравших песни, и станиц, к которым они относятся. Второй том вышел в Оренбурге в 1905 году, в него вошли "Песни былевые", "воспроизводящие, воспевающие различные действительные события прошлой и настоящей жизни казаков, а нередко и всего русского народа, точное установление

125

связей коих с определенными событиями, однако, затруднено". Книга состояла из трех "отделов". В первом помещались былины "Отчего начался белый свет?", "Конь и Сокол", "Змей Тугарин", "Богатырь Илья Муромец", "Молодой донской казак и турчанин", причем некоторые произведения приведены в нескольких вариантах. Во второй раздел вошли песни "разбойничьи" "Разбойник атаман", "Казаки на Волге и Каспийском море", "Казаки на

Яике (Урале)" и т.д. Наиболее значительной частью книги стали "Песни былевые безымянные", некоторые из них напечатаны в нескольких десятках вариантов. Здесь же впервые была напечатана песня "Атаманушка", ставшая в годы гражданской войны и для эмигрантов гимном Оренбургского казачьего войска. Сбирать песни этого тома А.И. Мякутину помогало более 80 человек, в том числе войсковой старшина Н. Бухарин, подьесаулы М. Лобанов и Л. Чернявский, сотник Д. Пичугин, урядник М. Соколов. В 1906 году был издан и третий том песен, а четыре года спустя — последний, четвертый том. Издание и пропаганда казачьей песни предопределили развитие музыкальной культуры населения войска. Во многом благодаря усилиям А.И. Мякутина войсковой музыкальный хор Оренбургского казачьего войска стал одним из лучших в России и часто гастролировал во многих городах империи.

Помимо песенного жанра А.И. Мякутина привлекало и боевое прошлое земляков. В 1911 году в "Военно-историческом сборнике" был напечатан его очерк "Гнездо самарских казаков", а в 1914 году уходящим на фронт молодым казакам были вручены принадлежавшие его перу "Боевые заветы казаков". В течение 10 лет А.И. Мякутин являлся членом "Общества взаимопомощи неплюевцев" — организации, помогавшей небогатым воспитанникам старейшего в России кадетского корпуса.

Февральскую революцию 1917 года полковник А.И. Мякутин встретил восторженно, особенно его привлекала реальная возможность изменить тяготившие казаков условия отбывания военной службы и ликвидировать искусственную замкнутость сословия. Об этом он писал барону Ф.Ф. Таубе еще в 1905 году, но тогда его мысли не нашли поддержки у высших чиновников и подавляющего большинства офицеров. Поэтому он с признательностью принял предложение баллотироваться на выборах в Учредительное собрание от Оренбургского казачьего войска, однако его кандидатура не набрала достаточного количества голосов. Октябрьский переворот военный прокурор Туркестанского военного округа полковник А.И. Мякутин встретил настороженно. "Папа в войнах никогда не участвовал, — вспоминала

126

оружия. Помню обыск в начале 1918 года. Папа при обыске оружие отдал, но две именные пашки ему оставили, и мама, уезжая в 1921 году в Петроград, зарыла их в саду. 6 мая папа вернулся из командировки. В это время была эпидемия холеры. На другой день, вернувшись со службы из суда, сказал маме: "Маня, у меня начинается холера". А 8 мая в 6 часов утра папа умер. И мама, наверное, говорила правду: "Так, видно, Богу было угодно". Ведь потом убивали военных царской армии прямо на улицах. Так был убит мой крестный отец. По-моему, последний чин отца был генерал-" майор.

Холерных не давали хоронить. Но военнопленные австрийцы, которые хоронили за деньги и золото, одели папу во всю парадную форму и поставили гроб в часовне. А 10 мая, как помнится, по-православному, со священником и дьяконом, и хором, через весь город проводили нашего папу в последний путь. И остались мы, шестеро детей в возрасте от 10 до одного года, сироты⁴.

Новая власть в ходатайстве на пенсию отказала, и после этого Мария Николаевна никогда ни к кому не обращалась, вырастив детей сама, опираясь на поддержку своей сестры и близких. В сентябре 1921 года семья переехала в Петроград, где жили родственники вдовы А.И. Мякутина. Большую помощь ей оказали священники единоверческой церкви и храма Спаса на Водах, но вскоре они подверглись репрессиям, и тогда на помощь пришел товарищ отца князь Алексей Александрович Ухтомский. Благодаря своим научным изысканиям, он был довольно влиятельным в научных кругах Ленинградского университета, где преподавал биологию, и среди советской номенклатуры. Он оказывал не только моральную, но и материальную поддержку семье своего товарища, в блокадную зиму 1941 года похоронил Марию Николаевну и ее старшую дочь. На предложение эвакуироваться на Большую землю академик Ухтомский ответил отказом и вскоре умер в осажденном городе. Все дети А.И. Мякутина получили

среднее образование, но дальше им учиться "как чуждому элементу" не дали. Старшая дочь провела в лагерях 15 лет, сын воевал и вернулся с фронта инвалидом, и оба они умерли в начале 90-х годов. К моменту написания этого очерка в живых оставалось две дочери А.И. Мякутина, обеим уже далеко за восемьдесят, но Мария Александровна сохранила трудоспособность и свободное время проводит на даче за привычной работой. Такова краткая история семейного клана казацких офицеров Мякутиных и Постигшей его трагедии в годы Советской власти — людей, ви-

127

новных только в том, что они принадлежали к "классу эксплуататоров".

Кроме перечисленных выше представителей семьи Мякутиных, в Оренбургском казачьем войске служили и представители других ветвей рода. Александр Иванович Мякутин, есаул, артиллерист, в 1917 году принял на себя командование 33-й Особой казачьей сотней. Он также получил образование в Неплюевском кадетском корпусе и 1-м Павловском военном училище которое окончил по I разряду. Некоторое время А.И. Мякутин состоял в должности личного адъютанта Наказного атамана, а с началом первой мировой войны ушел на фронт, где за проявленный героизм был награжден орденами Св. Анны II степени с мечами и Св. Владимира IV степени с мечами и бантом.

В лейб-гвардии Сводно-казачьем полку проходил службу сотник Анатолий Александрович Мякутин. Он родился в 1894 году, окончил Оренбургскую гимназию и Николаевское кавалерийское училище по I разряду. А.А. Мякутин также участник первой мировой войны, отмеченный за отличие в боях орденами Св. Анны IV степени с надписью "За храбрость", Св. Станислава и Св. Анны III степени с мечами и бантами. В годы гражданской войны подьесаул А.А. Мякутин воевал против новой власти в составе "партизанского" отряда, дальнейшую его судьбу установить не удалось. В рядах 7-го Оренбургского казачьего полка на Турецком фронте воевал подьесаул Андрей Александрович Мякутин, отмеченный за боевые подвиги рядом наград, в том числе и орденом Св. Анны II степени с мечами.

Примечания

¹ Материал составлен на основе ГАОО. Ф.38. Оп.2. Д.11. Л.4 — 6 об. и воспоминаний внучки И.А. Мякутина Галины Сергеевны Вербицкой (Мякутиной).

² Архив автора. Воспоминания Г.С. Вербицкой (Мякутиной).

³ Архив автора.

⁴ Военно-исторический сборник. 1911. № 4.

⁵ Архив автора.

Оренбургское казачье войско. Культура. Быт. Обычай. Сб. науч. тр. / Под ред. А.П. Абрамовского. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 1996. 178 с.